

Вставив идентификационную карту, Фэн Шу выбрал «Автонавигацию» и затем повернулся к вопросу, который его давно беспокоил.

— Учитель, вы знаете, что с подземным проклятием? — спросил он с тревогой.

— Не знаю, — честно ответил Шэнь Чжу, но, подумав, холодно добавил. — Не знаю, какое нечистое чудовище устроило эту пакость, посягнув на мою собственность, но я его поймаю...

И тогда он ему покажет.

Фэн Шу изучал психологию, и гнев учителя был искренним, что окончательно развеяло его сомнения.

Учитель чист, и Фэн Шу успокоился, начав объяснять.

— Вот несколько приложений для телефона, официальные программы...

Шэнь Чжу:

— Что такое «эппи»?

Фэн Шу:

.....

Базовые знания отсутствовали, но, к счастью, учитель быстро схватывал, и Фэн Шу не нужно было много объяснять, что его немного облегчило.

На экране мелькали яркие цвета, и толстый дракон, который в глазах Шэнь Чжу был максимально уродливым, махал маленькими крыльями, дразняще пуская пузыри с буквами:

— Давай, ударь меня.

С трудом прочитав название маленькой игры, Шэнь Чжу указал на иконку с головой дракона и спросил:

— Это?

— А, это маленькая игра для тренировки реакции «Ударь дракона». Хотите сыграть, учитель?

— Да, — без колебаний ответил Шэнь Чжу.

Он был серьезно настроен избить дракона.

Посмотрев, как ученик демонстрирует игру, он серьезно закатал рукава, пальцы двигались с такой скоростью, что оставляли afterimage, а музыка игры зазвучала звонкими нотами.

[Система]: Кажется, я становлюсь свидетелем того, как многообещающий молодой человек превращается в счастливого домоседа.

Прибыв в больницу, они увидели, как у входа кто-то активно раздавал листовки.

Шэнь Чжу, не желая отрываться, снова ударил дракона, а затем, с сожалением, убрал телефон и последовал за учеником из машины.

Самыми оживленными местами, кроме улицы деликатесов, торговых центров и парков, были утренние больницы.

Увидев толпу людей, Шэнь Чжу замер.

В этом мире действительно много людей.

Больница была переполнена людьми, но величественное здание, каждый день провожающее людей в мир иной, было окутано слабой, но ощутимой иньской ци.

Рассматривая атмосферу, Шэнь Чжу увидел, как перед ним мелькнула яркая листовка.

Человек, вручивший её, не задерживался, сразу переключившись на других.

Шэнь Чжу развернул листовку и увидел надпись:

«Больница Махх, забота о женщинах, нежнее, чем любовь».

Шэнь Чжу:

??

Фэн Шу заглянул и саркастически заметил:

— Какая безответственность, рекламировать безболезненный аборт женщинам.

Ради жалких денег за раздачу листовок, рекламщики готовы на всё.

Это было новое слово, и Шэнь Чжу повторил его несколько раз.

— Что такое безболезненный аборт?

Учитель с интересом смотрел, и Фэн Шу смущенно кашлянул:

— Это операция по прерыванию беременности, которая, как говорят, не причиняет боли.

Шэнь Чжу удивился.

Следование воле небес и рождение детей — это истинный путь. Первоптица Феникс и павлин родились от взаимодействия инь и ян, а мать Фу Си зачала, наступив на след великана.

Нерожденные дети обладают сильной иньской энергией, что легко приводит к появлению злых духов. Современные люди действительно много фантазируют.

Фэн Шу вздохнул:

— Нерожденные дети не имеют прав, и закон не может их защитить. Можно только сказать, что закон о защите несовершеннолетних недостаточно совершенен.

Закон о защите несовершеннолетних? За полдня Шэнь Чжу выучил много новых слов.

Следуя за Фэн Шу в лифт, они оказались в тесном замкнутом пространстве, где свет был окутан легкой дымкой, делая лица людей мрачными. Шэнь Чжу окинул взглядом всех пассажиров. Оператор лифта выглядел апатично, большинство людей были озабочены, и только маленькая девочка с корзиной фруктов в углу сладко улыбнулась ему.

Несколько черных волос упали перед глазами Шэнь Чжу, и он медленно поднял взгляд, встретившись глазами с несколькими женщинами-призраками, висящими вверх ногами. Обе стороны одновременно усмехнулись.

Призраки открыли свои кровавые рты, обнажив острые зубы, а на кончике языка Шэнь Чжу загорелась золотая искра.

Хотя призраки выглядели более ужасающе, исход был решен мгновенно.

Призраки обмочились от страха.

Шэнь Чжу:

.....

Современные призраки слишком слабы.

Без защиты телефона Фэн Шу не мог видеть призраков, но его богатый опыт и острое чутье подсказали ему, что что-то не так.

С призраками на голове, Фэн Шу тихо спросил:

— Учитель, здесь безопасно?

Взглянув на дрожащих призраков, Шэнь Чжу кивнул:

— Да.

Они направлялись на специальный этаж, для входа требовалась карта или разрешение, и Фэн Шу показал свои документы.

Шэнь Чжу мельком взглянул на документы, и его язык зашевелился.

Дзынь. Двери лифта открылись, они прибыли.

Шэнь Чжу, словно дьявол, ушел, и женщины-призраки, оставшись одни, с облегчением вытерли холодный пот.

За пределами палаты интенсивной терапии сидели или стояли трое мужчин.

Красивый мужчина средних лет, опираясь на сиденье, смотрел со слезами на глазах. У него были большие уши и широкий лоб, что говорило о его богатстве. Но его глаза были опухшими, а на лбу виднелась тонкая красная линия, что было плохим знаком.

Это был знак надвигающейся беды, которая могла привести к потере имущества или даже смерти, в зависимости от удачи и заслуг.

Другой мужчина с узкими глазами и красивый, но бледный парень, оба носили на поясе кисти небесных наставников и держали в руках желтые талисманы и мечи из персикового дерева, готовые к действию.

— О, это же легендарный технический гений, мастер Фэн! Сегодня вы опять будете играть в свои маленькие игры? — вставил язвительно мужчина с узкими глазами.

— Зачем ты пришел, тебя прислал начальник Чжэн? — с отвращением спросил красивый парень, увидев Шэнь Чжу. — Фэн Шу, ты сам себе навредил, зачем еще и постороннего притащил? Убери его отсюда.

Здесь слишком опасно, он не сможет его защитить.

Фэн Шу, чувствуя себя неловко перед учителем, сжал губы.

Красивого парня звали Гун Пин, он был младшим братом друга Фэн Шу, который чуть не умер от проклятия. С тех пор Гун Пин не проявлял к Фэн Шу никакого уважения.

Гун Пин:

— Начальник Чжэн уже вылетел и скоро будет здесь. Это не место для посторонних и неумелых людей.

— Это мой учитель, его уровень культивации невероятно высок, — нахмурился Фэн Шу.

Мужчина с узкими глазами:

— Какая радость, мастер нашел учителя! Что вы изучаете? Язык С или язык тупых?

— То, что тебе не под силу, — Фэн Шу испытывал вину перед Гун Пином, но не собирался терпеть насмешки от мужчины с узкими глазами.

Мужчина с узкими глазами взглянул на Шэнь Чжу, с его красными губами и белыми зубами, и насмешливо сказал:

— Такой умелый? Тогда пусть он и разберется с этим? Ведь ваш учитель так мастеровит, он точно превзойдет мои скромные способности. Покажите нам, мастер?

— Мой учитель одним движением напугает вас до смерти! — Фэн Шу бездумно хвалил.

Гун Пин, хоть и ненавидел Фэн Шу, не одобряюще тихо сказал:

— Ли Цяо, Фэн Шу, хватит.

Мужчина с узкими глазами неохотно развел руками:

— Ладно, ладно, я понял. Я не такой, как некоторые, кто идет окольными путями, я знаю свои пределы.

Фэн Шу, сказав это, почувствовал себя неуверенно, он не мог гарантировать, что учитель вмешается.

Шэнь Чжу не реагировал, а Ли Цяо усмехнулся.

— Учитель?

Не обращая внимания на перепалку ученика, Шэнь Чжу пристально смотрел на женщину в палате интенсивной терапии и на злобного младенца на её животе. Глаза младенца были черными дырами, его сморщенное тело было покрыто черными венами, голова раздута, а рот широко раскрыт, издавая жуткий смех.

Он оскалил острые зубы, его черные ногти впились в живот женщины, вызывая у неё легкие судороги.

— Больно, мне так больно! — кто-то смотрел на него, и лицо младенца стало еще более злобным. — Мне больно, спасите меня!

После минуты молчаливого созерцания...

Шэнь Чжу медленно достал изо рта яркую листовку.

— Эта больница предлагает безболезненный аборт, хотите попробовать?

[Система]: Хозяин, будь человеком.

Когда вы успели это проглотить, и зачем вам эта листовка про аборты?

Фэн Шу понял, что зря расслабился.

Гун Пин молчал. От природы обладая глазами Инь-Ян, он мог видеть духов, и этот человек, по крайней мере, был способен.

Но уговаривать злобного младенца сделать аборт — это уже слишком.

Младенец выглядел растерянным.

— Не понимаете? — Шэнь Чжу нахмурился и объяснил. — Аборт, без боли.

Аборт!!!

Слово «аборт» вызвало взрыв ауры злобы вокруг младенца, его голова раздулась, словно кактус, а черты лица сместились. Его черно-фиолетовая голова вытянулась, тело плотно присосалось к женщине, а искаженное лицо прильнуло к стеклу, издавая звериный рык.

Младенец яростно бился о стекло, которое не выдерживало, издавая скрипящие звуки.

На стекле мерцали золотые символы.

— Ааа! Мне больно! — младенец, обожженный, пришел в ярость, его безумный вид был словно готовый поглотить небо и землю.

Злые духи, управляемые всепоглощающей ненавистью, теряли свои скудные остатки разума, помня только о мести, независимо от того, был ли объект их настоящим врагом.

В тихих коридорах больницы звуки ударов не прекращались, и хрупкое стекло могло разбиться в любой момент.

Сердца людей сжимались с каждым ударом.

<http://bllate.org/book/16899/1566705>